

глава 6

ЖИТЕЙСКИЕ ТЯГОТЫ

ХОЧУ УЕХАТЬ

Карабахский дневник

В последние годы со мной что-то творится. Во мне идет какая-то борьба. Соперниками являются «космополит» и «патриот». Дело в том, что надоела вот такая жизнь, когда утром работа до вечера — трудишься, трудишься и не так много достигаешь. Минимум потребностей удовлетворяешь. Иногда приходится выезжать. Бывает, иногда и за границу выезжаем, все это видим, и как-то обидно становится.

Ладно, мы прожили интересную жизнь, а вот наши дети варятся в собственном соку. Можно сказать, нормального детства не видят.

Живем в маленьком городе, всего нужно добиваться, все нужно доставать и ... не знаю... Когда думаю о детях, тогда думаю — нужно уезжать, нужно уезжать куда-нибудь в Европу, подальше, чтоб хотя бы мои дети жили лучше, чем я, и достигли всего того, чего они хотят...

Есть большие проблемы со здоровьем моей младшей дочери. Каждый год мы выезжаем в Ереван, на лечение, на обследования, и мало чего добиваемся. Все это лечение очень дорого и, конечно, нормальному человеку все это не по карману. Не знаю, может из-за этого и хочется куда-нибудь в Европу или в Америку. Не знаю... Жертвовать здоровьем детей, будущим детей — или остаться патриотом.

А с другой стороны... С другой стороны, во мне борется «патриот», который думает примерно так: «Если ты уедешь, другие уедут, как ты, зачем тогда все это нужно было? Кому оставим все это? Все-таки что-то мы сделали, кое-что успели, что-то оставили. Кто будет после меня?!»

Вообще-то, мой пример всегда был заразителен, и я не хочу, чтобы кто-то после меня тоже захотел уехать.

Не знаю, наверное, останусь, никуда не уеду. Но, наверное, эта борьба будет продолжаться всю жизнь и будет мучать меня...

БАНКА «СИМИЛАКА»

Грузинский дневник, Инга, 32 года

У нас есть рынок, и я пошла туда уборщицей работать — просто подметать. Там подмету, тут кому-то что-то уберу, этим и жила. Одну картошку найду, лук, лобио... У продавцов же падают овощи, я соберу лобио, один день жменьку, второй день жменьку, третий день жменьку... Да, за пять дней наберу, потом варила, и кушали мы это. Клянусь истинным крестом!

Потом я поступила в высшее музыкальное училище имени Баланчивадзе. Меня, знаешь, как называли? — «Базрис дедопали» (*дразня*) — «королевой базара», потому что я им такое устраивала, такой разгоняй давала, не дай Бог, там кто-то что-то про меня скажет — убью!

Вот такая я была. В джинсах дралась, знаешь как? Летала я. Если кто-нибудь что-нибудь скажет, я говорила: «Что?» (*агрессивно*)...

Директор и начальник, там все меня защищали, знали, что я порядочная была, и никогда никто в жизни на меня ничего плохого сказать не мог.

Один сватался за меня, мол, замуж выходи... Я говорю: «Да кто ты такой?». А потом, когда уже окончила высшее музыкальное училище, прихожу с деньгами... А он — «картопилс кидис» — на базаре продает картошку.

Я ему и говорю: «Ну, давай, десять или пятнадцать килограмм, такие большие картошки» (*дразня*), а он мне: «Ой, калбатано...» и так встречает, прямо трясется, как зайчик. А раньше, видишь, как они ко мне относились: «Ты все равно, мол, станешь такой...»

Я говорила: «Да никогда в жизни не стану!»

Психологический момент был в моей жизни, когда мой ребенок просто умирал с голоду. Ну, два дня я ему делала «шакари-цкали» — вот это, воду с сахаром делала я ему. И знаешь, за что обидно? Хоть бы кто-нибудь, хоть бы один сосед пришел и сказал: «Инга, на тебе хоть полстакана молока или мы тебе поможем хлебом».

Я мечтала о хлебе, моя соседка старым хлебом кур кормила, а я у нее воровала этот хлеб и кушала. А что мне оставалось делать? Голодная была.

Был у меня такой период в жизни, когда действительно очень тяжело было. Одну неделю, помню, я вообще ничего не ела, легла и чувствую, что летаю уже, как дух, без оболочки. Помню, я легла и думала: «Господи, если умереть, дай мне хоть кусок хлеба проглотить. Чтобы хоть не голодная умерла». Такое тоже было.

Я терпела, сильно терпела — это ладно, а ребенок у меня уже синий был, уже синий, представляешь? Я-то выдерживала, но если бы ребенок умер, я бы уже не выдержала. И я выбежала на трассу, на дорогу, вся разлохмоченная, остановила первую попавшуюся машину и сказала: «Что хочешь делай со мной — банку «Симилака» моему ребенку купи!».

И после этого, со стыдом, стала заниматься «этими делами». Потому что он мне не только «Симилак», он мне и хлеб купил, и что-то еще. И когда, наконец, наелась, поняла, что я стала жить, что не издохла.

Говорят, что «это» — грех. А что — не грех был бы, если бы я своего ребенка убила? Вот, в такой ситуации я очутилась. У меня просто была вынужденная ситуация. Ни у кого нет охоты каждый день под мужиков ложиться, смеяться с ними да улыбаться им, обслуживать — это хотят, то хотят...

Иногда встаю, и все ноги у меня ноют, но радуюсь, когда деньги получаю. Знаю, что завтра кусок хлеба куплю.

Все идет к лучшему. Чувствую, что какие-то перемены пошли. Поскольку раньше они неохотно деньги платили, сейчас уже охотно платят (*смеется*), значит, у них уже есть возможность. Если есть у клиента, значит, и у меня будет какая-то работа хорошая!

МАЛЬЧИК ИЗ «МАКДОНАЛЬДСА»

Грузинский дневник

Я хотел рассказать историю, которая произошла со мной в Москве. В принципе, это грустная история, но с другой стороны, я был просто поражен этим случаем, потому что после этого моя жизнь кардинально изменилась.

Мне ведь приходится работать весь день — с 8 утра до 7 вечера. Мы выходили на обед в ближайшее заведение — «Макдональдс». Один раз к нашему столу подошел мальчик лет двенадцати - тринадцати и попросил денег. Он просто сказал, что ему не хватает на еду и, понятно, попрошайничал. Я дал ему определенную сумму, честно говоря, не помню, какую именно, не сказал бы, что большую.

Получилось так, что этот ребенок встречался на протяжении целой недели, каждый день. Однажды, когда я сидел один, позвал его, потому что мне одному было скучно сидеть. Так как я знал, что ребенок тоже голодный, заказал обед для него тоже. Во время обеда у нас завязался разговор. Я просто спросил — кто он, откуда? Он оказался не из Москвы, приезжий, по-моему, из Волгограда. В семье у него какая-то непонятная ситуация — мать не пускает его домой, если он не принесет денег. Хотя мне до сих пор не ясно, как мать может заставить тринадцатилетнего ребенка приносить деньги? Откуда он должен их брать? Я спросил его, неужели попрошайничеством можно заработать деньги? Потому что таких попрошаек полно в Москве.

Он сказал: «Нет, знаешь, я зарабатываю еще и по-другому». И тогда я услышал очень неприятную историю. Он сказал, что к нему постоянно подъезжают какие-то дядьки, и за деньги он продает свое тело. Но самое главное, что душа человека все-равно играет свою огромную роль, он понимал, что это страшно... Помню, что неделю у меня был шок.

Но он сказал мне такую вещь: «Во время этого я просто отключаюсь», а потом психологически ему кажется, что это произошло не с ним. Этим самым он выживал, чтобы не сломаться морально.

После услышанного, я не мог быть равнодушным к этой ситуации и, по возможности, помогаю этому ребенку в неделю один раз. Когда я вижу его, даю на пропитание. Плюс к этому, я связался с моим другом, юристом, он встретился с матерью мальчика. Проблема была решена, мать оказалась алкоголичка, и ее сейчас лечат.

ПО ДРОВА

Азербайджанский дневник

В Баку я приехал в гости из Гянджи. Увидел здесь школьников и вспомнил свою жизнь в Гяндже. Я хочу рассказать, как там ребята ходят в школу.

Моя дочка учится в 4-ом классе. Я несу дрова в школу для моей дочки, чтобы они могли топить печку в классе.

Гянджа — после Баку второй город в Азербайджане. Но интересно, что в таком городе люди живут как будто не в 21 веке, а в 18.

Люди несут дрова в школу, чтобы там топить печки. Учитель моей дочки сказал всем ребятам, что каждый родитель должен принести по одному мешку или по две сумки дров в школу. Я подумал: что же мне делать, откуда мне достать дрова? Если пойти самому наколоть, то это обойдется очень дорого.

Я начал собирать сухие ветки, прутья. Как только рассчитываюсь со своим долгом, где-то 20 дней меня не беспокоят.

Как-то до моей очереди оставалось три-четыре дня, и я опять не знал, что делать. Обломки ящиков, куски дерева — все это я должен собрать и отнести в школу.

Мой друг для своих детей тоже носит в школу дрова. И вот мы собрали дрова и, увлекшись разговором, не заметили, как они исчезли.

Потом наши соседи сообщили нам, что дрова украла наша другая соседка. Оказывается, и у нее дети учатся в той же школе, где и мои. Она подумала, что это мусор, и забрала их в школу. Когда мы сообщили ей, что эти дрова собраны нами, она попросила прощения и извинилась.

Перевод с азербайджанского

ПОТЕРЯННОЕ ВРЕМЯ

Абхазский дневник

В свое время я уехал учиться в незнакомый город. В то время экономика была шаткая, жить на стипендию уже было невозможно. Это как раз был переходный период, 1993-94 год, когда цены росли, была большая инфляция, и студенту без помощи родителей жить на одну стипендию было трудно.

Я увидел, что другие мои друзья занимаются мелкой торговлей, продают те же сникерсы, жвачки, сигареты. Мы ездили за товаром в Ростов, вот, а я жил в ста километрах от него, в одном маленьком городке.

Я всегда был предприимчивым человеком, и у меня все стало получаться. Живя в общности, я уже там наводил какой-то бизнес, торговал после учебы сигаретами. Дело пошло на лад, у меня все получалось.

Но одного без другого не бывает, так получилось, что увлечение коммерцией повлекло за собой ухудшение в учебе. И тогда у меня был выбор: учиться дальше или заниматься бизнесом. У меня остался один «хвост», и я ушел в академический отпуск. На обдумывание я имел полгода: или восстановиться, или заняться конкретным бизнесом.

Я уже налаживал контакты, знал оптовые места, где можно было очень дешево купить товары и продавать их. Но приехала мама и сказала, что «ты всегда успеешь наторговаться,

денег всех не заработаешь, а учеба, какой-то диплом — это фактор стабильности будет в жизни твоей. Получишь диплом — тогда делай все, что хочешь».

Я все-таки послушал маму, хотя, конечно, у нас были споры.

А теперь оглядываюсь назад, вижу своих друзей, которые торговали рядом, не имея никакого начального капитала: сейчас они уже имеют свои магазины, какой-то налаженный, довольно прогрессивный бизнес, несколько точек, некоторые уже даже купили машины.

А я, вот, сейчас с дипломом. Ну, а что с этим дипломом? Если сейчас устроиться на работу, я буду получать такие деньги, на которые не смогу жить нормально. Надо платить: за квартиру, проезд, питание, надо одеваться, и еще как молодому человеку хочется куда-то пойти.

Сейчас я опять начал заниматься бизнесом, но вижу, что тогда и сейчас — это разные вещи. Уже никуда не пролезешь, уже более строгая налоговая система, более ужесточились рамки торговли. И я сейчас думаю, может быть, тогда не надо было послушаться родителей, а заняться бизнесом основательно и стать удачливым бизнесменом?!

ДУЭЛЬ СО СМЕРТЬЮ

Грузинский дневник, Этери, домохозяйка, 57 лет, Батуми

Почувствовав себя неважно, я пошла к врачу (*эмоционально*). Даже не знаю как это рассказать. Представьте себе ситуацию — приходишь к врачу обследоваться и слышишь от него практически смертный приговор. Оправившись от первого шока, я попросила его больше никому ничего не говорить. Смысл какой? Родители — люди в возрасте, изменить ничего не могут, будут только нервничать, чем мне это поможет? Пожалела я пожилых. У моего мужа нет возможности лечить меня ни здесь, ни, тем более, за границей

Заглянув смерти в глаза, я задумалась, что делать, как прожить то недолгое время, что мне отпущено? Может, хоть кому-нибудь рассказать, хоть у кого-то заболит обо мне сердце, чтоб не уйти из жизни без сочувствия — и такие мысли приходили в голову.

Потом это прошло (*тяжело вздыхает*). Тогда я поняла, что такое счастье, вернее, обрела способность быть счастливой. Счастье, что у тебя есть ребёнок, счастье взять его на руки и почувствовать его тепло, его мягкие ручки у себя на шее, когда он тебя обнимает, отступают тяжёлые мысли, есть забота, предназначение, которое надо выполнить — вырастить это маленькое существо — надо, и точка!

В то время я очень изменилась, стала намного внимательней к родным и близким, вообще к окружающим. Люди вокруг не догадывались, чем в действительности вызвано моё желание сделать что-то доброе, кого-то порадовать, называли меня «мастером сюрпризов». Мне помогало и то, что я работала в школе, часто устраивала поездки, экскурсии для детей, и, конечно, взрослые тоже ездили с нами.

Мы объездили почти все архитектурные и религиозные памятники Грузии. Постепенно я обрела душевный покой, представьте себе, когда преклонишь колени на могиле Святой Нины, молишься Богу, просишь у него того и этого, потом понимаешь, что в моём положении просить его о чём-то мирском и суетном нет смысла: я могу не дожить до того дня, когда это всё исполнится!

Я даже к врачу перестала ходить, полностью положившись на Бога, на всё его воля. Продолжая жить, по-прежнему стараясь сделать как можно больше добра, как-будто вызвала смерть на дуэль. И я считаю, что дуэль со мной смерть пока проигрывает.

Перевод с грузинского